

Священник В. Н-ий

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ПО УЧЕНИЮ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Свящ. В. Н-ий

**Загробная жизнь по
учению святых отцов**

Православное издательство "Сатись"

Свящ. В. Н-ий

Загробная жизнь по учению святых отцов / Свящ. В. Н-ий —
Православное издательство "Сатись",

ISBN 5-7373-0092-7

В книге рассматриваются вопросы, которые встают перед каждым человеком: о бессмертии души, о загробной участи праведников и грешников, о кончине мира и Страшном суде Божиим.

ISBN 5-7373-0092-7

© Свящ. В. Н-ий

© Православное издательство "Сатись"

Содержание

Предисловие	6
Доказательства бессмертия души, почерпнутые из рассмотрения природы и общего убеждения в бессмертии	8
Доказательства бессмертия души, почерпнутые из рассмотрения свойств душевных	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Загробная жизнь по учению святых отцов

*Не хочу... вас, братие, не видеть о умерших, да не скорбите, якоже
и прочии не имущии упования
(1 Сол. 4, 13).*

*Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века (11 и 12 чл. симв.
веры). Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиси
(Сир. 7, 39).*

© Издательство «Сатись», 2001

Предисловие

Непрочна и суетна жизнь, которой мы живем на земле; неудержимо и скоротечно время, в пределах которого проходят дни нашей жизни. Самое ясное течение ее часто омрачается совсем неожиданно самыми черными тучами житейских бурь. Ненадежно и шатко наше счастье на земле; радости наши смежны с горем; от богатства – недалеко нищета; здоровье никогда и ничем не защищено от болезней; жизнь всегда может пресечься смертью. Грустно становится, когда следишь за скоротечностью нашей жизни, когда видишь и испытываешь всю непрочность ее благ. Но еще грустнее должно быть, когда при этом остаешься безутешным. А где искать утешения? Не будем ли искать его в постоянном наслаждении чувственными благами, в ежедневных пиршествах и празднествах, в удовлетворении страстей своих? Не пожелаем ли последовать примеру евангельского богача, говорившего душе своей: почивай, яжь, пей, веселися (Лк. 12, 19)? Люди, подобные этому богачу, бывали всегда и везде; много их и в настоящее время. Вот как они рассуждают, по свидетельству премудрого Соломона. *Мал есть и печален живот наш, – говорят они, – и несть исцеления в кончине человечества... Яко самослучайно рождени есмы, и по сем будемакоже не бывие... имя наше забвено будет во время, и никтоже воспомянет дел наших... Стени... преход житие наше, и несть возвращения кончины нашея... Приидите убо, и насладимся настоящих благих, и употребим создания, яко в юности скоро. Вина дражайшего и мира благовоннаго исполнимся, и да не преидет нас цвет жития... Ни един от нас лишен да будет нашего наслаждения, везде оставим знамение веселия, яко сия часть наша, и жребий сей* (Прем. Сол. 2, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9). Неужели же последуем примеру этих людей, так безумно, по свидетельству Апостола, восклицающих: да ямы и прием, завтра бо умрем (1 Кор. 15, 32)? Прежде всего не всякий имеет достаточно материальных средств, чтобы предаваться постоянно наслаждениям земным. Но и тот, кто имеет такие средства, может скоро утомиться постоянными празднествами, может устать в однообразии удовольствий; пропадет для него и вся мнимая прелесть наслаждений; сам он потеряет силу и крепость, преждевременно состарится. Тогда опять настанет для него скука и тоска, с придачей утомления жизнью. А иной, иногда и богатый, и обладающий средним достатком, а тем более, угнетаемый бедственным положением, ничем не утешается, озлобляется на все и на всех, даже и на самого себя, и что же? Смерть, но не своевременная и естественная, а преждевременная и насильственная, кажется ему лучшим исходом. Первые, не имея утешения, ищут его и находят не в том, что может действительно его доставить, а этот последний отчаивается во всяком утешении. Но и те, и другие – все они забывают лучшее утешение, то утешение, за которым недалеко ходить, которого не долго искать, потому что оно заложено в самой нашей природе и которое может быть истинно благотворным для всякого. Это великое утешение состоит в твердой надежде, что настоящая земная жизнь не оканчивается еще смертью, что мы должны ждать жизни будущей, загробной. Говоря о ней, св. апостол Павел обращается с такими словами к солунским христианам: *не хощу... вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии, не имущии упования* (1 Сол. 4, 13). Только не имеющие надежды на продолжение настоящей жизни по смерти сетуют и печалются во все течение жизни и ни в чем не находят утешения. Но будущая жизнь некогда настанет для всех умерших, живущих и имеющих жить, и надежда на это, ожидание этого составляет источник истинного утешения и успокоения. Разум человеческий, как сам по себе, так особенно при озарении Слова Божьего, приходит к мысли о возможности и необходимости будущей загробной жизни. Действительность ее с несомненностью явствует из Слова Божьего и учения св. отцов, излагающих нам и некоторые свойства будущей жизни. Для нас, православных христиан, будущая загробная жизнь – непререкаемая истина, это верование, учение и исповедание св. Церкви, ежедневно

торжественно возглашающей в слух верующих: *чаю воскресения мертвых и жизни будущего века* (11 и 12 чл. симв. веры).

Доказательства бессмертия души, почерпнутые из рассмотрения природы и общего убеждения в бессмертии

Если кто сомневается в том, что жизнь человеческая будет продолжаться и по смерти человека, то для удостоверения его, что так может быть и будет, можно заставить говорить окружающую нас природу. В природе, этой великой книге Божией, в которой через рассматривание тварей, составляющих ее буквы, можно видеть невидимое (Рим. 1, 20), каждая буква ее, каждая тварь Божия говорит, что человек бессмертен. Вот как говорит об этом в одном из своих слов наш знаменитый проповедник Филарет, митрополит Московский. «В целом мире, – проповедует он, – нельзя найти никакого примера, никакого признака, никакого доказательства уничтожения какой бы то ни было ничтожной вещи; нет прошедшего, которое бы не приготавливало к будущему; нет конца, который бы не вел к началу; всякая особенная жизнь, когда сходит в свойственный ей гроб, оставляет в нем прежнюю, обветшавшую одежду телесности, а сама выходит в великую, невидимую область жизни, дабы паки явиться в новой, иногда лучшей и совершеннейшей одежде»¹.

Посмотрим, например, на солнце. Вот оно утром, как бы рождаясь, выходит на небо; в полдень, как бы возмужавши, сияет оно с полным блеском и силой; к вечеру, подобно старцу, теряет свой жар; а потом, как бы умирая, заходит под землю. Но не меркнет дневное светило, когда оставляет наш горизонт во мраке ночном; нет, оно светит по-прежнему, только по другую сторону земли, и наутро снова рождается для нас с тем же блеском.

Или взглянем на землю. Весной она, как дева, является во всей красоте; летом, как мать, приносит она плоды; осенью она истощается в силах, как старлица; а зимой покрывается снегом, будто умершая – саваном. Но не теряет земля своей жизненной силы, когда поверхность ее замерзает от холода; снова на ней наступит весна, и тогда, сбросив с себя снеговое покрывало, явится она в новой красе, с той же животворной силой.

Посмотрим ли на травы полевые, на которые и Спаситель указывал в назидание людям (Лк. 12, 27, 28), и они, подобно нам, рождаются, растут, а потом увядают и тлеют в земле, но не уничтожаются: из праха их вырастают новые травы. Вообще, на что ни посмотрим в природе, все в ней умирает и ничто не гибнет; но, что истлевает в одном существе, то обновляется и живет в другом. «Если твари низших степеней, – восклицает тот же проповедник, – разрушаются для воссоздания, умирают для новой жизни: человек ли, венец земли и зеркало неба, падет во гроб для того только, чтобы рассыпаться в прах, безнадежнее червя, хуже зерна горчицы?»²

В непреложных, неизменных законах Божиих, по которым в творении все явления исчезают и снова рождаются, человек может видеть для себя залог своего бессмертия, вечное, небесное ручательство за свою будущую жизнь, за свое посмертное бытие.

От наблюдений над бессловесной и неразумной природой обратимся к сознанию разумного существа – человека. От сотворения мира и до настоящего времени в человеческом роде сохранялось и сохраняется убеждение, что жизнь человека по смерти его не прекращается. Всегда и везде все люди, на какой бы ступени развития и просвещения ни находились, от дикаря до первого мудреца, единодушно сознавали бессмертие человека и его загробную

---

¹ Филарет, митр. Москов. Слово в день воскр. и свят. Алексия. Слова и речи. Ч. 1. М., 1844, с. 215.

² Там же.

жизнь. Язычники, как ни грубы, как ни чувственны, как ни полны заблуждений были все их религиозные понятия, всегда верили в действительность будущей жизни³.

И лучшие из язычников, выделявшиеся по своему умственному и нравственному развитию, видели сами в этом общем, повсюдном и всегдашнем веровании ясное доказательство и явное свидетельство в пользу действительности бессмертия человека. Христианские древние писатели, как например, св. Иустин, философ и мученик⁴, св. Иоанн Златоуст⁵, и наши православные богословы⁶ также видят в общем веровании народов в будущую загробную жизнь одно из доказательств действительности ее. Но язычники имели не только одно отвлеченное верование в будущую жизнь, или, вернее сказать, предчувствие ее; нет, они и заботились о ней, стараясь оставить по себе память в потомстве. Все они, особенно великие люди заботились о сохранении своего имени в следующих за ними поколениях, поэты и философы – в своих сочинениях, цари и полководцы – в своих деяниях, различных памятниках и грандиозных постройках. Что все это доказывает, как не полную уверенность язычников в имеющей настать по смерти иной, загробной жизни? Иначе к чему бы прилагать столько забот к тому, что будет по смерти, если самое существование их прекратится вовсе?.. Откуда же такое согласие у язычников относительно будущей жизни? Как оно могло возникнуть? Без сомнения, вера в будущую жизнь распространялась по преданию, но где начало этого предания? Несомненно, или в природе человеческой есть побуждения верить в другую жизнь, или эта вера получена свыше. Философ древности Цицерон, указав на эту общую веру, прибавляет: «Более всего убеждаемся всей древностью, которая, конечно, тем лучше видела, чем ближе была к началу и божественному происхождению». Эта живая уверенность древности в бессмертии человека побуждает нас обратиться к ней и у нее искать ответа на вопрос, где начало веры человека в загробную жизнь. Обратимся для этого к первым дням существования человека на земле; рассмотрим повествование Моисея об этих днях.

Что же мы видим в повествовании Моисея? Бог, сотворив первого человека, обещает ему бессмертие, если он пребудет верен данному ему завету. Что первозданный человек одарен был бессмертием, это видно из того, что Бог угрожает смертью именно за нарушение завета. *От всякого древа, еже в раи, заповедует Бог первому человеку, введя его в рай, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в онъже аще день снесите от него, смертию умрете* (Быт. 2, 16, 17). Таким образом, как говорит премудрый Соломон, Бог смерти не сотвори (Прем. 1, 13). И действительно, от Источника жизни не могло проистечь ничего, кроме жизни же. Видимым залогом бессмертия было древо жизни, находившееся посреди рая (Быт. 2, 9). По самому значению названия своего древо жизни – такое древо, плоды которого сообщают вкушающему жизнь. Плоды этого райского древа жизни благотворным действием на телесный организм восстанавливали здоровье в теле, ослабляемое годами, по закону стихийной жизни, и поддерживали способность жить во веке⁷.

В Новом завете мыслью о бессмертии проникнуто все учение: христианство основано на той мысли, что Бог наш – Бог жизни. Христос, Его Апостолы, а за ними и вся св. Церковь уже излагают ясное и положительное учение о будущей жизни человека. Итак, из исторического взгляда на веру в бессмертие, как полученную свыше, непосредственно от Бога, постоянно сохранявшуюся в человечестве и у народа Божьего, и в язычестве, и, наконец, утвержденную в христианстве, следует придти к невозможности отрицать истину бессмертия.

---

³ Макарий, еп. Орлов. и Севск. Понятия древних язычников о состоянии душ в будущей жизни. «Странник». 1868. 3, 132 и дал.

⁴ Иустин. Апология. 1,24.

⁵ Иоанн Злат. Беседа о совершенной любви.

⁶ Филарет, митр. М. Слово в д. воскр., и св. Алекс. Слова и речи. М., 1844. Ч. 1, с. 214. Иннокентий, архиеп. Херс. Мысли о бессмертии. «Странник», 1864. 2, с. 61.

⁷ См. Пространный христианский Катихизис., о чл. 1.

Доказательства бессмертия души, почерпнутые из рассмотрения свойств душевных

Перейдем теперь к внутреннему, психологическому, взгляду на человека, рассмотрим его внутренние качества, чтобы еще более укрепить в себе убеждение в истинности будущей жизни. Последуем совету учителя Церкви Тертуллиана, который говорит, что для убеждения в истине бессмертия лучше обратиться к самому же себе, к свидетельству души⁸.

Следовательно, и в самой природе человеческой есть внутренние побуждения верить в существование иной жизни.

Читая повествование Моисея о сотворении человека, мы встречаем такие подробности. Сначала Бог сотворил человека из персти земной, потом в лицо сотворенного вдунул дыхание жизни, после чего человек стал душой живой (Быт. 2, 7). Вникая в эти подробности, видим, что человек состоит из двух, различных одна от другой, частей: из тела вещественного, созданного из земли, и невещественной души, происшедшей от дуновения Божия⁹.

Итак, по существу своему, тело человека вещественно, материально, а душа проста, духовна. Как различные по существу, душа и тело должны быть различны и по законам своего существования. Душа самостоятельна по отношению к телу и отделима от него. Тело было создано прежде души и существовало некоторое, хотя и краткое, время отдельно от души (Быт. 2, 7). И когда человек согрешил, стал недостоин дарованных ему благ, Бог наказывает его смертью. *Возвратишия в землю*, говорит Он человеку, *от неяже взят еси: яко земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 2, 19). Но из земли сотворено одно только тело человека. Поэтому и возвратиться в землю должно только тело человека; душа же, как дыхание Божие, как существо духовное, не может подлежать одному с телом закону смерти и разрушения. «Во мне двоякая природа, – говорит св. Григорий Богослов, – тело сотворено из земли, и потому и преклонно к свойственной ей персти; а душа есть Божие дыхание, и всегда желает иметь лучшую участь пренебесных»¹⁰.

Если телу суждено умереть, прекратить свое бытие, то ничто не мешает душе продолжать свое существование и по отделении от тела. *И возвратится персть в землю, якоже бе*, пишет Екклезиаст, *и дух возвратится к Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7). *Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить*, учит Спаситель (Мф. 10, 28). Итак, душа человека, по самому существу своему, может и должна быть бессмертна. Такова же она может и должна быть и по своим свойствам.

Намереваясь сотворить человека, Бог говорит: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Сказав о сотворении человека Богом, бытописатель присовокупляет, что *Он по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27). А премудрый Соломон говорит, что Бог *во образ подобия своего сотвори человека* (Прем. 2, 23). Что же это такое значит, что человек создан по образу и подобию Божьему? По учению отцов Церкви, образ Божий находится в самой природе нашей, в ее свойствах, а подобие Божие состоит в надлежащем развитии и усовершенствовании этих сил человеком¹¹.

Т.е. человек при самом создании одарен такими же душевными свойствами, какие имеет Сам Бог, – это и значит, что он сотворен по образу Божию; с этим вместе человеку дана возмож-

---

⁸ Тертуллиан. О свидет. души. 1, 4, 5.

⁹ Св. Кирилл Иерус. Огласительные поучения. 4, 18. Св. Василий Вел. Толкование на Ис. 1, 3. Твор. св. отцов. 14, 20. Преосв. Филарет Московский. Записки на кн. Быт. Ч. 1, с. 60, 61.

¹⁰ Св. Григорий Богосл. Песн. таинств. слов. 2. Творения св. отцов. 4, 270.

¹¹ Св. Григорий Нисский. Поучение на слова: сотворим человека. Христианское чтение. 1840. 3, 320 и дал. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 2, 12 и др.

ность и способность усовершенствоваться в своих способностях душевных, приближаться к Богу, уподобляться Ему в Его бесконечно совершенных свойствах, это и значит, что человек сотворен по подобию Божьему. На бесконечную усовершенствованность способностей душевных человека указывал и Сам Спаситель, говоря: *будите совершени, якоже и Отец ваш небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). Так сам Творец вложил в нас способность к бесконечному усовершенствованию и непреодолимое стремление к нему и указал высокий идеал этого совершенства. Но, с одной стороны, идеал этот слишком высок для него, так что по мере стремления к Нему он водит его все выше и выше над собой; с другой стороны, и силы человека, ограниченные сами по себе, подтачиваются внутренними страданиями и внешними потрясениями, и жизнь коротка. Неужели же Бог вложил в природу нашу способность и стремление к усовершенствованию для того только, чтобы мы всю жизнь стремились к нему? К чему было вкладывать в сердце человека такое обманчивое желание? Нет, чтобы не противоречить премудрости Творца, создавшего нас с такими силами и потребностями, нельзя допустить, что Он не предопределил нас еще для другой, нескончаемой, жизни по окончании настоящей. Мы рассмотрим, в частности, все главные способности человека, чтобы придти к большему убеждению в этом. Способностей этих три – ум, воля и сердце.

Св. Макарий Египетский, беседуя о свойствах души человека, говорит: «Господь вложил в нашу душу разумение, мышление, волю и ум, как вождя прочих совершенств»¹².

Чего же достигает он, этот, по выражению св. Макария, «вождь совершенств»? Уму человека глубокие свойства дарованы Богом. *Сей бо, пишет премудрый Соломон, даде мне о сущих познание неложное, познати составление мира, и действие стихий, начало и конец и средину времен, возвратов премены, и изменения времен, лет круги, и звезд расположения, естество животных, и гнев зверей, ветров усилие, и помышления человеков, разнство летораслем, и силы корений. И елика суть скрыта и явна, познах: всех бо художница науки мы премудрость* (Прем. 7, 17–21). Вот как широки и глубоки способности ума. Но в то же время и как они ограничены. Человек имеет такую жажду ведения, что с каждым расширением своих познаний он чувствует потребность новых и новых открытий в области истины. Сами великие мудрецы сознаются, что они весьма многого не знают. Спросите у тех, кто всю жизнь посвящает наукам, они скажут вам, что чем более приобретают они познаний, тем яснее сознают скудость своего ведения и безграничную область предметов, им еще не известных. Так, умножая свои познания, ум наш никогда не успокаивается, а ищет всегда высшего и совершеннейшего ведения. Нет, Бог бесконечно премудр: Он не мог даровать человеку такую жажду ведения и не даровать в то же время ему другой жизни, где бы эту жажду он мог удовлетворить. И кроме того, мы видим, что в старости у человека постепенно угасают силы и ослабевают способности. Человек волей-неволей порывает все свои связи с внешним миром, делаясь все менее восприимчивым к его впечатлениям, и является тупым, забывчивым. Но чем более он отрешается от внешнего мира, тем более входит вглубь себя, сосредотачивается в себе и здесь перерабатывает все свое внутреннее богатство, все виденное, слышанное, читанное, передуманное. Таким образом, при угасании внешней жизни человек живет полной умственной жизнью внутренней, зреет и крепнет в своих умственных способностях. Не для того же, конечно, он зреет и крепнет, чтобы у гроба с большей торжественностью исчезнуть, уничтожиться, а для другой, новой жизни, куда он перенесет свое внутреннее содержание и где опять начнет еще более зреть и крепнуть.

---

¹² Св. Макарий Египетский. Беседы. Пер. с греч. 1839. Бес. 46, 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.